

ТRENДЫ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

TRENDS IN INTERNET COMMUNICATION
AMONG YOUNG PEOPLEL. Smetankina
E. Mazyayeva

Summary: In the article, in the context of the concept of information society, the authors analyze the place and role of Internet communication in the socialization of youth, identify threats, dangers and constructive prospects associated with this type of mediated interaction, explore specific forms and features of self-determination and the realization of subjectivity in the Internet space.

Keywords: digital personality, socialization in the Internet space, Internet status of the individual, social integration of the individual.

Сметанкина Людмила Васильевнад.ф.н., профессор, ФГКВУ ВО «Военная орденов Жукова и
Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала
Советского Союза С.М. Буденного»Министерства обороны Российской Федерации
lsmetankina.umo@mail.ru**Мазяева Евгения Андреевна**к.ф.н., старший преподаватель, ФГКВУ ВО «Военная
орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия
связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»Министерства обороны Российской Федерации
belka5-85@yandex.ru

Аннотация: В статье в контексте концепции информационного общества авторы проводят анализ места и роли интернет-коммуникации в социализации молодёжи, выявляют угрозы, опасности и конструктивные перспективы, связанные с данным типом опосредованного взаимодействия, исследуют специфические формы и особенности самоопределения и реализации субъективности в интернет-пространстве.

Ключевые слова: цифровая личность, социализация в интернет-пространстве, интернет-статус личности, социальная интеграция индивида.

Роль современных информационных технологий неоспорима, без них в настоящее время невозможно представить ни одну из сфер жизнедеятельности общества. Связано это в первую очередь с их коммуникационной функцией, играющей в современном информационном обществе ведущую роль. Именно интенсивная коммуникация не только обеспечивает тесную взаимосвязь и интенсивное взаимопроникновение основных сфер социальной жизни (экономической, политической, социальной и духовной), но и позволяет ускоренными темпами проводить изменения в нашу объективную реальность. Информационное общество – общество стабильно постоянной динамики, а, следуя выводам Элвина Тоффлера, «изменение – это процесс, посредством которого будущее вторгается в нашу жизнь, и важно внимательно на него смотреть не только с точки зрения истории, но и с точки зрения живых, дышащих людей, которые переживают это» [1, с.4]. В силу того, что молодёжь, являясь авангардом цивилизации, находится на гребне изменений и активно использует их, представляется возможным, анализируя ее поведение в информационном пространстве, оценить вектор социальных изменений, обусловленных глубоким проникновением информационных технологий не только в ткань общества, но и глубоко в сознание каждого его члена.

Велико влияние ИТ-технологий на формирование сознания подрастающего поколения благодаря непрерывно расширяющейся линейке новых возможностей, что, несомненно, выступает благом, дает простор для

самореализации и удовлетворения высших потребностей личности, при этом очевидны новые угрозы, которые связаны с ухудшением социального настроения, падением духовности и нравственности, ростом экстремизма (интернет-активность становится предпосылкой офлайн-активности) в молодежной среде, свидетельствующего о низкой социальной адаптации молодежи, формировании у нее асоциальных установок. Осложняет проблему еще непреодоленные социально-экономические, мировоззренческие, идеологические кризисные явления, переживаемые обществом на современном этапе развития. Основные институты социализации молодежи, готовящие ее к взрослой жизни и отвечающие за будущее социума, демонстрируют нерегулируемость и некоторую социальную отсталость (и это объяснимо, социальные институты, будучи продуктами исторического развития, достаточно консервативны в отношении любых изменений и зачастую не успевают соответствовать требованиям момента), чего нельзя сказать об интернете – лидере предоставления информации о мире и жизни.

Интернет перевернул давно устоявшиеся модели социально-экономической, политической и культурной организации жизни, изменил личность. На наших глазах идет становление инновационно-культурной – сетевой среды. Если лет десять назад мы говорили о необходимости «электронной готовности» человека для того, чтобы стать участником глобальной информационной сети, сегодня речь идет о «цифровой» личности, нахо-

дющейся под властью интернета – «особого контекста и канала коммуникации», который вывел функционирование языка «на уровень интернет-дискурса», со свойственными ему особыми ценностями [2, с. 84]. Стало очевидным что уровень социального капитала личности теперь определяет индивидуальный информационный капитал, ценный лишь как источник материальной или морально-психологической выгоды.

Интернет-виртуальность открыла человеку безграничные возможности для самореализации, общения, купли-продажи и т.д., нивелировала дистанцию между бытом и работой (дистанционная работа стала трендом в период пандемии COVID-19), хобби (увлечение кулинарией, изготовлением мыла, бижутерии, сладких букетов и других товаров и услуг, не относящихся к массовому производству, позволяющих заработать в интернете не выходя из дома) и реализацией гражданско-правового статуса (например, выражение гражданской позиции посредством электронного голосования), развлечением (онлайн-концерты, вечеринки, стримы) и обучением (дистанционное образование от школы и вуза до курсов переподготовки и повышения квалификации).

Интернет-пространство – искусственно созданная виртуальная среда – стало аналогичным пространству социальному, в нем те же социальные институты: экономические, политические, культурные, духовные и другие со всем многообразием их функций, групповыми процессами, стоит лишь освоить информационные технологии и усвоить информационную культуру. То есть, даже процессы социализации в определенном смысле переносятся на просторы интернета, что не может не оказывать влияния на личность, как субъект интернет-социализации, так и общество в целом. Согласно данным отчета Digital, по состоянию на конец января 2021 г. из 7,83 млрд людей планеты количество интернет-пользователей – 4,66 млрд человек, т.е. 59,5% [3], из 145,9 млн россиян – 124 млн являются пользователями интернета. Уровень проникновения интернета в России – 85,0%, среднестатистический россиянин-интернет-пользователь в интернете проводит 7 ч. 52 мин. каждый день [4].

Сегодня социализация (качественные изменения потребностно-мотивационной сферы и структуры самосознания индивидуума) личности происходит в киберпространстве. Под влиянием информационно-коммуникационных технологий формируются жизненные и морально-этические установки, регулирующие поведение верных почитателей Всемирной паутины – подрастающего поколения. Около трети российских 15–18-летних молодых людей все свободное время проводят в интернете [5], ставшем «зоной комфорта». Такое положение вещей сигнализирует о ряде психологических проблем, связанных с формирующейся интернет-зависимостью, выбором молодого человека в пользу

виртуального мира взамен реального: эйфорией от пребывания в Сети и агрессией вне ее, потерей контакта с родственниками и друзьями, утратой ощущения времени, отстраненности от жизненных процессов и т.д.

Интернет-виртуальность в отличие от управляемого пространства манит молодежь безграничной информационной емкостью, оперативностью, опосредованностью, простотой, открытостью, динамичностью, демократичностью, психологической комфортностью. Для них Всемирная сеть – возможность не стесняться своей внешности, т.к. отсутствует фейс-контроль; позиционировать себя под псевдонимом, так называемым сетевым именем – никнеймом (ник может отражать интересы, либо просто быть оригинальным (например, никнеймы девушек: Черничка, ★ ПриНЦеСкА★, ДА ★ ША, ♪В ритм с моим ♥; парней: ТотСамый, Солнечный парень, Crazy_4elovek [6]), есть никнеймы для игр, Инстаграма, стрима, Скайпа, Ютуба, и других социальных сетей), кому-то это позволяет уйти от неблагозвучного имени или неприличной фамилии; притворяться и казаться лучше или быть самим собой, не подстраиваясь под аудиторию; без стеснения обсуждать вопросы, которые сложно задать взрослым (например, «Она мне нравится, а я ей нет. Что делать?», «Как сказать маме, что я забеременела?») или проблемы (буллинг и ответ на него и др.); уйти от неудовлетворенности реальностью и попытаться прожить иную, лучшую жизнь, «какую захочешь ты» в условиях виртуальности.

В отличие от традиционных институтов социализации Интернет-ресурсы, обладающие интерактивными качествами, несут угрозу информационно-психологической безопасности индивидуума, вызывая изменения в сферах его сознания. Они вытесняют имеющиеся у человека представления, ценностно-смысловые образования, заменяя их новыми, не соотносящимися с целями его личностного роста. Так, недостоверная, лживая, порождающая иллюзии, информация затрудняет адекватность восприятия индивидом действительности, понимания самого себя. Заведомо ложная информация, расширяя субъективную реальность человека, разрушает единое духовное (информационное – его составляющая) пространство государства, традиционные устои (морально-этические каноны жизни), общественную нравственность.

Очень популярен среди юных пользователей интернета, в особенности – даркнета – жанр крипипаста, представляющий собой коротенькую страшную историю, распространяющуюся через форумы, соцсети, сайты. Современная крипипаста восходит к традиционному японскому жанру, призванному напугать читателя – кайдан. Как феномен, этот жанр не нов, анализируя его истоки, можно увидеть крипипасты во всех детских сообщениях, в которых обязательно рассказываются страшил-

ки по типу «в одном черном-черном городе...», однако перенесенные на просторы всемирной паутины детские крипипасты приводят к трагедиям. Потому что тех героев, которых следует бояться в крипипасте дети боятся в реальности, не осознавая грани между ней и вымыслом.

Кроме того, крипипасты способны вызвать в обществе моральную панику – социальный феномен, заключающийся в распространении истерии по поводу явления, которое может представлять угрозу для всего общества. Опасность, воспринимаемая как реальная, приводит к агрессии в адрес носителя опасности (агрессия может быть, как физическая, так и институциональная, применение санкций, штрафов, арест).

Иногда моральные паники вырастают из крипипаст, так произошло с группами смерти, такими как Синий кит. Сюжет крипипасты очень прост: подросток вступил в интернет группу, где куратор предлагает выполнять задания от невинных (нарисовать одуванчик), до более страшных (принести вред себе или другому живому существу). Последнее задание – совершить суицид. Если подросток хочет выйти из игры его преследует психологический прессинг.

Вспомним развитие истории моральной паники с Синим китом:

- в медийном пространстве появилась группа родителей, чьи дети совершили самоубийства, они обвинили группы смерти ВКонтакте;
- в мае 2017 года в Новой газете появилась статья, которая прямо обвинила синий кит в доведении до суицида;
- в 2017 году дискуссия перешла с просторов интернета на ТВ;
- информацию о группах смерти стали распространять в школах, садах, массовые рассылки смс о готовящемся массовом суициде подростков;
- власть принимает законы об ограничении доступа в интернет;
- с 2017 года – закон об уголовной ответственности за создание групп смерти [7].

Моральная паника строилась на страхе, что человека можно довести до самоубийства через игру, то есть кто-то может контролировать поступки человека. Происходит движение информации, которая была ошибочно понята из сети в реальный мир.

Крипипасты отражают реальные социальные страхи сообществ: дети боятся пространств (странное место), подростки – людей (злой человек), взрослые – ситуаций.

В какой-то мере, как ни парадоксально, интернет-общества зачастую можно отнести к закрытым, в которых возможно наблюдать феномен девиаций в замкнутом

пространстве («безумцы на корабле» – после периодов продолжительного штиля люди устраивают чудовищные вещи – оргии, каннибализм, тотальную моральную деградацию). Отсутствие любых визуальных раздражителей на корабле, невозможность с него сойти заставляют людей терять связь с общественным в себе, с личностью, возвращают в животное состояние. Те же процессы происходят и в закрытых интернет-сообществах.

Страх занимает весьма внушительное место в общественных отношениях. Страх – эмоция, которая имеет как физиологическую, так и социальную детерминацию. Среди детерминант страха можно назвать среду (природная, антропогенная, культурная, городская и др.); культуру (страх социального или морального неодобрения); тело (физиологическая реакция страха); личность (подверженность разная у разных типов личности) и социальный субъект (различная склонность к страхам на разных этапах социализации).

Интернет рождает огромное количество новых страхов, которые уже трудно отнести к социальными, ведь они порождены не обществом, а информационным пространством и «жизнью» в этом пространстве. Среди интернет-страхов отмечаются следующие:

1. Страх потери воспоминаний, доказательств, страх не завершить начатое, невозможность контролировать (например, облачные сервисы, которые кажутся ненадежными, потому что не имеют материального носителя, существующего в реальном мире).
2. Страх потери реальной жизни и возможности выбирать – жизнь онлайн, отсутствие жизни офлайн, потеря смысла жизни, самоактуализации.
3. Страх расчеловечивания (загадочность и непубличность алгоритмов). Каждый из нас оставляет цифровой след в интернете, именно по этому следу алгоритмы оценивают, что нам нужно. Пытаясь предугадать наши настроения, желания и интересы. Это вызывает настоящую жуть, так как образ человека с точки зрения алгоритма похож на механический набор элементов. За этим страхом следует страх тотального контроля над человеком.
4. Страх слежки и размывания границ. Благодаря цифровому следу становится невозможным хранить секреты. Нет ничего личного, все может стать публичным. Стекланный мир П. Платонова победил [7].

Интернет, задумываясь изначально как место, где человек сможет получить мгновенный доступ к конструктивной, полезной информации, насыщен деструктивным контентом, развивается индустрия треш-стримов (шок-контенты блогеров и стримеров, посвященные убийствам, кибербуллингу, детской порнографии и др.), размещение последних в даркнете (компьютерные сети, назначение которых – анонимная передача информации, в обычном поисковике их не найти) не гарантиру-

ет их выход в открытые, общедоступные веб-ресурсы. Например, широкую огласку получило видео, в котором стример в ночь с первого на второе декабря 2020 г. по просьбе зрителя выставил подругу в одном белье на балкон, вследствие чего девушка замерзла. Стример внес бездыханное тело, положил на диван и продолжил эфир [8]. Этот и подобные ему треш-стримы калечат неустойчивую психику молодых людей, ставших свидетелями ужасающих реалий.

В сознании молодежи легко посеять ненависть социальную, национальную, расовую. Интернет изобилует агрессивно-депрессивными сообществами, призывающими к расправе над всеми подряд. Так, в 2015 г. Мосгорсуд осудил пятерых молодых людей, называющих себя «чистильщиками», за желание «очистить город» от алкоголиков и бомжей. Молодые убийцы познакомились «в правых группах в «ВКонтакте», вроде Time to hate». Они лишили жизни более 15 человек [9]. План массового убийства «биомусора» незадолго до расстрела в казанской школе 11 мая 2021г., унесший жизни девяти человек, опубликовал в своем Telegram канале «Бог» 19-летний молодой человек [10]. Несмотря на чудовищное преступление в Сети появилось большое количество ресурсов, героизирующих, романтизирующих казанского преступника [11].

Попытки противостояния деструктивному контенту в интернете предпринимаются, например, только за три месяца 2019 года из соцсети Facebook было удалено 4 млн единиц контента, призывающего к изоляции людей какой-либо этнической принадлежности, расы, религии, касты, инвалидности или болезни; 33,6 млн – пропаганды насилия; 6,4 млн – терроризма. Однако, данным Национального антитеррористического комитета, вербовка в экстремистские организации в основном ведется в соцсетях. Неуравновешенные, не способные критически мыслить, психически неустойчивые молодые люди – контингент, с которым работают вербовщики террористов посредством личной переписки, что обеспечивает их «неуловимость». Усугубляет проблему открытость Сети, объединяющая людей [12].

В реальном мире статус молодых людей отличается неопределенностью, они испытывают трудности при самоопределении и реализации своей субъектности. Интернет устраняет эту проблему, предоставляя возможность приобрести в Сети определенный статус, который молодой человек может менять с учетом своих целей, интересов и способностей. Интернет-статус может быть предписанным, выходящий в Сеть не пользуется маской виртуальности, каков статус в реальной жизни, таков и в Интернете, и, достигаемым – пользователь с низким статусом в реальности завоевывает авторитет в Сети. Так, интернет стал каналом социально-виртуальной мобильности молодежи. Популярность,

приобретенная индивидом в интернете как автора творческих проектов, которые получили известность, имеет шанс быть признанной в реальности и стать основой для последующей социальной мобильности (правда сегодня это пример не подобный Олегу Куваеву, создателю в нулевых серии flash-мультфильмов про Машеньку, а TikTokera Дани Милохина, его токсичную популярность используют в своих целях представители шоу-бизнеса и даже «Сбер»). Это еще одна из функциональных сторон интернета.

Российская молодежь, оказавшаяся в условиях социального исключения, с трудом интегрируется в социальное пространство реальности. Интернет как средство, обеспечивающее механизм интегрированности в систему социальных коммуникаций, в большинстве случаев является лишь иллюзией включенности, которая распадается, как только индивид покидает Сеть. Это приводит к формированию противоречивого пространства социальной и виртуальной реальности в сознании индивида, что не позволяет кардинально и оптимально решать проблемы социальной интеграции молодежи в общество, а лишь на ситуативном уровне снижает негативный эффект от реальной ситуации социального исключения.

Как средство коммуникации и реализации молодым человеком своей субъектности интернет решает проблемы ограничения социальной мобильности молодежи, ее исключения из единого процесса социально-профессиональной преемственности. Интернет изобилует технологиями, необходимыми для достижения высокого статуса в Сети, например, публикация игрового видео либо производство уникального контента посредством видеосъемки, копирование действий своих кумиров, создание онлайн-контента и др. Однако, в интернете, как и в обычной жизни люди не всегда достигают успеха честным путем, и это не удивительно, ведь интернет-пользователи – реальные люди, переносящие свои ценности/ антиценности, установки и привычки в Сеть. Так, среди молодежи чрезвычайно популярны челленджи – скандальные «вызовы», «удачные» мгновенно делают их авторов популярными и богатыми (пример – антигерой, «голос поколения» Моргенштерн, открыто противопоставляющий себя обществу и использующий каждый выплеск ненависти в свой адрес как инфоповод).

Приведенные примеры способов виртуальной интеграции, формирования определенного виртуального статуса пользователей в сети, доказывают, интернет – влиятельный агент социализации.

Статус молодежи в силу возраста, отсутствия жизненного и трудового опыта, зависимости от родителей отличается маргинальностью, многие молодые люди испытывают трудности при самоопределении и реализации своей субъектности в реальной жизни. Чтобы

изменить такое положение необходимо не только получить образование, окончить техникум (вуз), но и стать самостоятельным (устроиться на работу, «оторваться от родителей», образовать свою семью и т.п.). На это требуется время, желание, усилия. А интернет в одночасье, без проблем и требований развиваться, преодолевать трудности позволяет молодому человеку изменить статус, надеть на себя никнейм, вместе с успешностью его героя и завоевывать виртуальный мир без усилий и по собственным правилам.

В интернете, как в реальной жизни статус может быть предписанным и достигаемым. Интернет-пользователь, входящий в сеть без никнейма, обладает предписанным статусом, не отличающимся от реального, соответственно, авторитет и в жизни, и в интернете прямо пропорционален статусу.

Статус пользователя в Сети зависит и от умения пользоваться искусственным языком интернета. Интернет-культура – культура подачи информации и коммуникации пользователей в интернете, отражается в специальном сленге (аббревиатура позволяет уменьшать объем текста и экономить время; смайлики и эмодзи – репрезентовать эмоции, оживить виртуальное общение).

Интернет с сформировавшимися в нем культурно-этическими, символическими особенностями, определяющими характер и тип интернет-коммуникации, можно рассматривать как субкультуру. А субкультура – один из агентов социализации молодежи. В интернет-среде формируются такие равносильные социальной реальности универсальные для пользователей ценности как солидарность («Бессмертный полк онлайн» и др.), взаимопомощь («Виртуальная Рында», «Соседи» и др.), альтруизм (свободный файлообмен, wiki-проекты и др.), корпоративность.

Интернет-пользователи имеют самые различные мотивы для общения, что определяет стратегии коммуникации. Относительно культуры общения, особенно среди молодежи, она оказалась под влиянием средств телекоммуникации.

По данным, приведенным в докладе Центра «Сова» о преступлениях ненависти, совершенных по мотивам

этнической, религиозной и т.п. вражды: среди пострадавших категории «этнических чужаков» в 2020 году – уроженцы Центральной Африки (4 избитых; в 2019 г. – 3 убитых, 11 – избитых), Кавказа (1 убитый и 8 избитых; 2019 г. – 1 избитый); люди не идентифицированной «неславянской внешности» (2 избитых; в 2019 г. – 3 избитых). Из общего ряда выделяется убийство 17-летнего студента мединститута из Республики Азербайджан, совершенное с особой жестокостью в июне 2020 г. в Волгограде. Член ультраправой организации, нанесящий молодому человеку 20 ножевых ранений, задался целью «убить нерусского» [13].

Интернет стал значимой частью жизни молодежи, формирующей ее облик и духовное содержание. Однако, далеко не все происходящее в Сети, можно одобрить и принять. С засильем антинравственной и антиморальной информации, угрожающей моральным устоям общества (детская порнография, экстремистские контенты, неонацистские, нелегальные онлайн казино и др.) необходимо непрестанно бороться (запретить эту практику вряд ли возможно, одна из причин – запрет какой-бы то ни было цензуры).

Средства телекоммуникации изменили культуру общения, особенно среди молодежи. Виртуальный формат общения не требует мобилизации мышления, предоставив время для «правильного» реагирования и обдумывания обсуждаемого вопроса. Не требуется, так же и умение метко использовать слова, быстро выявлять суть ситуации и определения ее контекста. Это снижает остроту мышления, а неумение метко использовать слова в реальном общении и быстро выявлять суть ситуации, определять ее контекст приводят к неуверенности в себе, расстройству личности. Общение стало имманентным явлением, появился сетевой язык, речь.

Молодежь испытывает трудности интеграции в социальное пространство реальности, механизм интегрированности в систему социальных связей и коммуникаций ей обеспечивает интернет, но этот способ включенности растворяется, как только индивид выходит из Сети, что формирует в сознании индивида противоречивое пространство социальной и виртуальной реальности, осложняет решение проблемы социальной интеграции молодежи в общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер Э. Шок будущего. – АСТ, 2002. – 122 с.
2. Попова Д.А. Цифровая личность как центральный элемент межперсонального интернет-дискурса // Вестник Брянского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. – С. 84-91.
3. Цифра дня: сколько человек в мире пользуются интернетом? // [Электронный ресурс] – URL: <https://news.rambler.ru/internet/45705599-tsifra-dnya-skolko-chelovek-v-mire-polzuyutsya-internetom/>

4. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>
5. Исследование: треть российских подростков все свободное время проводят в интернете // [Электронный ресурс] – URL: <https://mel.fm/novosti/5130796-issledovaniye-podrostki>
6. Красивые псевдонимы «никлеймы» // [Электронный ресурс] – URL: <https://ladyeve.ru/vsyakoe/pseudonimy-kak-pridumat-krasivyy-pseudonim-niknejm.html>
7. Филоненко К. Путеводитель по современным страхам. Социология стрёма. – АСТ, 2020. – 272 с.
8. Треш-стрим как образ жизни // [Электронный ресурс] – URL: <https://expert.ru/expert/2020/51/tresh-strim-kak-obraz-zhizni/>
9. Депрессивно-агрессивный контент в социальных сетях, как средство для использования «обработанной» молодежи. // [Электронный ресурс] – URL: <https://narasputye.ru/archives/3158>
10. «Убью огромное количество биомусора». Бойня в казанской школе. Что известно на данный момент // [Электронный ресурс] – URL: <https://strana.ua/news/332602-strelba-v-kazani-hlavnoe-o-terakte-v-shkole-175-i-strelke-ilnaze-haljaviye.html>
11. СМИ: стрелка из Казани поставили на учет как склонного к суициду // [Электронный ресурс] – URL: <https://ptoday.ru/proisshestiya/smi-strelka-iz-kazani-postavili-na-uchet-kak-sklonnogo-k-suitsidu/>
12. Сколько в интернете агрессии и преступности? Что не так с методами борьбы с ними? // [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6703517>
13. «Potius sero, quam pupquam»: преступления ненависти и противодействие им в России в 2020 году // [Электронный ресурс] – URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2021/02/d43593/#_Toc63099885

© Сметанкина Людмила Васильевна (lsmetankina.umo@mail.ru), Мазяева Евгения Андреевна (belka5-85@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военная орденов Жукова и Ленина Краснознаменная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного